

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ НАУК

УДК 159.9. + 316.6

Андронникова Ольга Олеговна

*кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии,
профессор кафедры практической и специальной психологии факультета
психологии, Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, andronnikova_69@mail.ru*

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПАРАМЕТРОВ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ РАННЕГО ВОЗРАСТА, ДЕТЕРМИНИРУЮЩЕГО ВИКТИМИЗАЦИЮ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы материнского отношения к детям раннего возраста, определяющие формирование психических личностных структур и выступающие параметром формирования здоровой личности. Представлен обзор подходов к роли родительского отношения в формировании психического, физического и эмоционального здоровья ребенка. Материнское отношение рассмотрено как базовый механизм виктимизации личности при нарушении материнской привязанности. Привязанность рассматривается как первичная установка, переносимая ребенком в дальнейшем на все социальные отношения и определяющая уровень его когнитивного, психоэмоционального и психомоторного развития. Обозначена роль психической депривации в формировании первичной виктимной уязвимости ребенка. Представлен анализ исследования 128 женщин с детьми до четырех лет. Факторный анализ позволил выделить четыре основных типа материнского отношения к детям, ответственных за специфику возникновения виктимности. Определены факторные детерминанты возникновения и проявления разных типов родительского отношения.

Ключевые слова: материнская привязанность, материнское отношение, виктимизация, дети раннего возраста.

Andronnikova Olga Olegovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, the Dean of the faculty of psychology, Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, andronnikova_69@mail.ru

FACTOR ANALYSIS OF VARIOUS PARAMETERS OF MOTHER'S ATTITUDE TO CHILDREN OF EARLY AGE DETERMINING VICTIMIZATION

Abstract. The article discusses the issues of maternal attitude to young children, which determine the formation of mental personality structures and are the parameters for the formation of a healthy personality. A review of approaches to the role of parenting in the formation of the mental, physical and emotional health of a child is presented. Maternal attitude is considered as the basic mechanism of victimization of a person in violation of maternal attachment. Attachment is considered as the primary attitude, transferred by the child in the future to all social relations and determines the level of his cognitive,

psychoemotional and psychomotor development. The role of mental deprivation in the formation of the primary victim vulnerability of the child is indicated. An analysis of a study of 128 women with children under four years of age is presented. Factor analysis allowed us to identify four main types of maternal attitude towards children, responsible for the specifics of the occurrence of victimization. The factor determinants of the appearance and manifestation of different types of parental relationships are determined.

Keywords: maternal affection, maternal attitude, victimization, young children.

Актуальность. Значимость родительского отношения для психического развития ребенка раннего возраста является общепризнанным фактом. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной теме, вопросы специфики материнского отношения, механизмов его формирования и влияния на развитие ребенка остаются актуальными и не до конца исследованными.

Развитие общественных отношений, геополитические отношения, влияние урбанизации, женской эмансипации и научно-технического прогресса привели к определенному сужению роли семейной педагогики в воспитании ребенка, детско-родительские отношения стали в значительной степени определяться социальной средой.

Как актуальные процессы современности можно наблюдать смещение гендерных и этнических ценностей, в том числе в аспекте роли матери в воспитании ребенка, ее отношение к семье вообще. В результате наблюдаемых геополитических, миросистемных, социально-экономических процессов приоритет роли «женщины-матери» перешел в пользу роли «преуспевающей женщины». На смену ценностям хранительницы домашнего очага и семьи пришли ценность успешной карьеры, образования, материального благополучия. Исходя из веяний времени изменились гендерные ожидания и наполнение соответствующих ролей, однако именно материнская забота, любовь и внимание остается основой формирования личности ребенка, его психологического благополучия и психологического «здоровья».

В настоящее время внимание многих психологов во всем мире привлечено к проблемам раннего детства. Этот интерес далеко не случаен, так как обнаруживается, что первые годы жизни являются периодом наиболее интенсивного развития личности, когда закладывается фундамент физического, психического и нравственного здоровья. От того, в каких условиях оно будет протекать, во многом зависит будущее ребенка.

Исследования многих авторов (А. Фрейд [11], Э. Эриксон [13], К. Хорни [12], Д. Винникотт [6], В. И. Брутман [3] и др.) говорят о критичности для ребенка качества заботы матери в первые недели и месяцы жизни. Общим заключением множества подходов, изучающих роль матери в жизни ребенка, является констатация потребности ребенка в наличии и поддержании чувства безопасности и уверенности в его обеспечении со стороны взрослых, в первую очередь – матери. Оно выражается в проявлении заботы взрослого и демонстрации ребенку своего положительно-эмоционального отношения к нему. В рамках отечественной психологии функции матери в обеспечении эмоционального комфорта ребенка более прицельно изучаются через призму искаженного материнско-детского взаимодействия, выступающего источником нарушения эмоционально-личностной сферы и психического здоровья ребенка (в младенческом, дошкольном, подростковом возрастах). Сюда относятся исследования родительского отношения, родительской позиции, стиля детско-родительских взаимодействий и т. п. [4; 9].

В качестве центральной темы исследований в работах, относящихся к этим направлениям, выделяется базовое отношение к миру, которое формируется в раннем возрасте (А. Я. Варга [4], М. В. Колоскова [7], Г. В. Скобло [8] и др.). Содержанием этой структуры является активно-доверительное отношение к миру (М. В. Колоскова), устойчивый положительно-эмоциональный фон настроения. Формирование такого содержания субъективного опыта ребенка основано на поведении матери, которая, помимо удовлетворения физиологических и эмоциональных потребностей ребенка, обеспечивает поддержку его активного, инициативного отношения к миру. Мать воспринимает ребенка как субъекта не только потребностей, но и эмоциональных переживаний, активности [7].

Исследования эмоционального благополучия ребенка в разных возрастах и его связи с отношением и поведением матери показали, что оно проявляется не только в преимущественном положительном фоне настроения, но и в стиле переживания результатов действий, успехов и неудач, развитии познавательной мотивации, включении взрослого в совместную деятельность, отношении к оценке взрослого, развитии самоконтроля, стиля переживания ситуации разлуки с близким взрослым, переживании семейной ситуации [10].

Мы выделяем материнское отношение как базовый параметр, влияющий на течение раннего онтогенеза, и рассматриваем его в качестве детерминанты возникновения виктимности в конкретной среде. Характеристики родителей (в первую очередь матери) как первичного «агента» социализации выступают социальной компонентой виктимизации в четырехмерном подходе: биологическое – психологическое – социальное в культурной детерминации. Основопологающим параметром виктимогенеза становится процесс социализации ребенка через нарушение материнской привязанности.

Рассматривая явление материнской привязанности, необходимо отметить его бессознательный характер и структурное строение, содержащее аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты (М. А. Василенко), содержание которых определяется опытом, полученным во взаимодействии с матерью в раннем детстве. М. А. Василенко обозначает привязанность как первичную социальную установку, в дальнейшем переносимую ребенком на все социальные отношения [5]. Нарушение привязанности приводит, по мнению многих авторов (Д. Боулби [2], Л. И. Божович [1], Д. Винникот [6] и др.), к возникновению материнской депривации и нарушениям развития личности.

Таким образом, специфика взаимодействия матери и ребенка в раннем возрасте является основой для возникновения виктимных процессов. Отсутствие материнской привязанности, ее низкое качество скажутся на психоэмоциональном, психомоторном и когнитивном развитии ребенка, определяют специфику его самоотношения и уровень самооценки. Нарушение любого из компонентов привязанности приведет к соответствующему типу виктимизации и возникновению виктимного поведения.

По мнению многих авторов, нарушение базового механизма материнской привязанности ведет к психической депривации. Так, И. В. Ярославцева рассматривает явление психической депривации как психологическое состояние, проявляющееся в незрелости и искажениях личностного развития и психофизиологической деятельности организма, провоцирующие социальную и психологическую дезадаптацию [14]. Рассматривая роль психической депривации в формировании разных типов виктимизации, необходимо учитывать первичные условия, связанные с осо-

бенностями прохождения перинатального периода и наличием биологической патологии. Обозначим специфику воздействия материнской привязанности на дальнейшую траекторию развития ребенка в зависимости от первичного типа: нормативный онтогенез, дизонтогенез психологической инициации, дизонтогенез биологической инициации, дизонтогенез.

Изначально адаптивный тип развития в ситуации нарушения материнской привязанности и демонстрации матерью эмоциональной холодности и отвержения в зависимости от уровня жизнестойкости может в дальнейшем сохранить траекторию адекватного социально-психического развития при условии компенсации со стороны значимого микроокружения. При отсутствии девиктимизирующей компенсации нарушение материнской привязанности приводит к возникновению виктимогенеза социально-психологической инициации. Следствием отсутствия материнской привязанности станет затруднение выстраивания эмоционально близких отношений, нарушение границ личности, выраженная тенденция к формированию зависимости. Огромное влияние нарушение материнской привязанности и выбираемые стили материнского отношения оказывают на ребенка с первичной дезадаптацией биологического типа. В условиях первичной биологической уязвимости низкая материнская привязанность и неадекватные стили материнского отношения приводят к виктимизирующей траектории развития с соответствующими эмоциональными, поведенческими когнитивными установками.

Определяющую роль в выстраивании траектории индивидуального развития играет материнская привязанность и отношение к ребенку в случае дизонтогенеза биологической или психологической инициации. Именно материнское отношение определит возможности для девиктимизации и формирования невиктимной стратегии развития. Однако если в ситуации дизонтогенетического развития нарушено формирование базового эмоционального настроя с соответствующими когнитивными параметрами, возникающими вследствие материнского отношения, то онтогенез смещается в зону виктимогенеза с соответствующими типами социально-психологических нарушений.

Таким образом, именно материнская привязанность и общее отношение матери к ребенку, проявляющееся в стратегиях материнского воспитания в раннем детском возрасте выступает основополагающим параметром онтогенеза. Для исследования различных аспектов материнского отношения и факторов их детерминации было проведено эмпирическое исследование.

Описание исследования и выборка. Исследование проводилось на случайной выборке молодых женщин (128 человек) в возрасте от 20 до 30 лет, условием было наличие детей возрастом до 4 лет.

Использовались такие эмпирические методы, как анкетирование и тестирование. Тестовый материал представлен в виде следующих методик: многофакторный личностный опросник 16PF, автор Р. Кеттелл (форма С); опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI), авторы Е. Шефер и К. Белл; методика диагностики родительского отношения (ОРО), авторы А. Я. Варга и В. В. Столин; опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), авторы Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис.

Анализ и обсуждение результатов. Факторный анализ различных параметров родительского отношения женщин позволил выделить четыре основных фактора с соответствующим типом воспитания, выявляющих специфику детерминации возникновения типа родительского отношения и особенности его проявления. Во-первых

это комплекс параметров связанных с **авторитарностью** в отношениях родителей к детям (25 % всей выборки). Рассматривая факторный вес различных параметров, можно выделить как значимые следующие аспекты.

Авторитарный тип родительского отношения будет характеризоваться такими параметрами, как высокий уровень эмоциональной дистанции с ребенком (0,844), отсутствие оптимального эмоционального контакта (-0,576), низкий уровень концентрации на потребностях ребенка (-0,588). Большое внимание в такой семье уделяется организации быта и хозяйственно-бытовым потребностям (0,65), эмоциональные и другие потребности ребенка чаще игнорируются (0,796). Значимыми характеристиками родительской сферы таких мам выступают неразвитость родительских чувств (0,757), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (0,764) и вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (0,63). Это означает, что в семье присутствует эмоциональное отвержение ребенка (0,836), основанное на проекции на него собственных нежелательных качеств, повышенная моральная нормативность и чрезмерность требований (0,64), реализуемая через систему жестких санкций (0,639), вплоть до жестокого обращения (0,725). Слабая развитость родительских чувств коррелирует с высоким уровнем отвержения самого родителя в детстве (0,56). Параметр внесения конфликтов между супругами в сферу воспитания будет проявляется в виде разницы родительских посланий, вызванной конкуренцией друг с другом и потребностью выразить недовольство через внешне приемлемые способы «заботы о ребенке». Кроме того, данный параметр связан с неустойчивостью стиля воспитания (0,719), проявляющегося в непоследовательности санкций за поведенческие проявления ребенка, его инфантилизации и снижение инициативы (0,717). Характерными чертами матерей с авторитарным стилем воспитания являются также избегание общения с ребенком (0,538), особенно если ребенок чем-то недоволен, запугивание его ужасными последствиями его поступков (0,614) с актуализацией состояния ожидания кары, что приводит к развитию тревожно-мнительных черт характера ребенка, неспособность к партнерскому взаимодействию (0,629). Кроме того, свою семейную роль и необходимость находиться с ребенком в декрете такие мамы воспринимают как «мученичество» (0,584), которое зачастую компенсируют высокой раздражительностью (0,816) и строгостью в воспитательных воздействиях (0,575).

Социально-экономическими характеристиками женщин, придерживающихся авторитарного стиля воспитания, выступили: наличие постоянного места работы, средний достаток, отсутствие собственного жилья, наличие супружеских конфликтов (0,671). Отношение к материнству связано с преобладанием отрицательных мотивов сохранения беременности, которая является не запланированной. Достоверно значимы следующие психологические особенности мам с авторитарным типом воспитания: эмоционально-волевая сфера характеризуется тенденцией к непостоянству целей, затруднением выполнения социально-культурных требований и высокой свободой от влияния групповых норм (0,644). Эмоциональная сфера чаще насыщенная, наблюдаются экспансивность, склонность к эмоциональному лидерству, импульсивность во взаимодействии (0,679), а также выраженная успешность установления и поддержания межличностных связей (0,676), предприимчивость, решительность, способность не замечать трудности или активно их преодолевать (0,52).

Группа, придерживающаяся **демократического** стиля воспитания, состоит из 32 человек от общего числа участниц исследования (25 %). Математический анализ позволил выяснить, что женщины этой группы делятся на несколько типов, разли-

чающихся по некоторым параметрам, значимым в определении специфики влияния на ребенка, однако присутствуют общие закономерности, определяющие формирование стиля воспитательных воздействий.

Женщины с демократическим стилем воспитания характеризуются высоким уровнем гармонии в межсупружеских отношениях, связанных со способностью к эмоциональной и моральной поддержке друг друга (0,522). Такие пары характеризуются способностью к созданию системы, позволяющей развиваться обоим партнерам при достижении внутреннего комфорта и эмоциональной стабильности семьи. Отношение к ребенку у женщин с демократическим стилем воспитания характеризуется оптимальным эмоциональным контактом (0,686) включающим в себя способность к выстраиванию партнерских отношений с ним (0,632), внимательность к его потребностям (0,503), стимулирование их вербализации (0,587), поощрением детской активности (0,698). Несколько неоднозначным выступает параметр стремления таких мам ускорить развитие ребенка (0,561), что, однако, может быть объяснено существующей модой на ускоренное развитие.

Психологические характеристики женщин данной группы включают в себя высокий уровень общительности, добродушия и легкость в общении (0,644), способность к эмоциональному выражению; доверчивость, терпимость, уживчивость, способность заботиться о других и работать в группе (0,535); высокую скорость решения практических задач при ориентации на внешнюю реальность и способности сохранять присутствие духа в стрессовых ситуациях (0,503); низкая тревога, высокий уровень внутреннего спокойствия (0,529).

Факторная детерминация **гиперопекающего** (10 % от общей выборки) стиля воспитания связана с такими параметрами, как излишняя концентрация на ребенке (0,634), выражающаяся в чрезмерной заботе о нем и создании максимально безопасной ситуации, приводящей к формированию отношений зависимости. По результатам анализа факторов выделилось несколько различных компонентов, составляющих выбор данной стратегии: выраженная фобия утраты ребенка (0,973), его эмоциональное принятие (0,964), высокая тревога (0,927), минимальность санкций к ребенку (0,869), возможно, из-за опасения причинить ему вред (0,706), подавление активности ребенка (0,924), в том числе и агрессивного плана (0,739), стремление снизить скорость развития ребенка (0,881), инфантилизировать его (0,836) при игнорировании его потребностей (0,695). Преодоление сопротивления ребенка и чрезмерное вмешательство в его мир могут привести к возникновению серьезных сложностей психоэмоционального характера. Как значимый выступает фактор предпочтения детских качеств в ребенке (0,565), приводящий зачастую к развитию психического инфантилизма.

Родительская позиция такой мамы характеризуется неустойчивостью стиля воспитания (0,960), воспитательной неуверенностью (0,719), ограниченностью представлений о себе как о матери (0,869), внесение супружеских конфликтов в воспитание (0,680).

Среди характеристик мамы отмечается богатое воображение (0,934), интровертированность (0,812), эмоциональная холодность (0,745), боязливость (0,741), напряженность (0,627), склонность к чувству вины (0,656) при высокой инициативности (0,875), дисциплинированности (0,601) и честолюбивости (0,791). Мнение ребенка такой мамой не учитывается (0,678), наблюдается чрезмерная забота (0,606) при отсутствии адекватных требований к нему (0,654). Таким образом, достоверно выраженным психологическим свойством такой мамы выступает высокая тревога, возможно, обусловленная личными жизненными обстоятельствами.

Отдельно хотелось бы обозначить тип женщин с **попустительской** стратегией материнского воспитания, проявление которой совмещено с высокой авторитарностью (40 % выборки). Проявление такой стратегии воспитания выражается в следующих параметрах: гипопротекция (0,831); чрезмерность требований к ребенку (0,733); симбиоз (-0,73); игнорирование потребностей ребенка (0,654); отсутствие фобии утраты ребенка (0,653); навязчивость родителей, вмешательство в мир ребенка (-0,652); эмоциональное принятие ребенка (0,597); неспособность к кооперации (0,590); неразвитость родительских чувств (0,605); самоуверенность, напористость (0,557); инфантилизация ребенка (0,541); минимальность санкций (0,516).

Факторный анализ позволил выделить ряд параметров, выступающих детерминантами формирования этой воспитательной стратегии. Психологические характеристики мамы: независимость, резкость, инициативность (0,792); утонченность, честолюбивость (0,789); самостоятельность, жесткость, практичность (0,608); внутренняя напряженность, нетерпеливость (0,598); готовность к сотрудничеству, общительность (0,578); самостоятельность, независимость во взглядах (0,540). Это активный тип женщин, направленный на социальное взаимодействие и карьеру с явными лидерскими задатками. Материнство для таких женщин не является приоритетным и часто оценивается как неприятный, но необходимый жизненный этап.

Социально-экономические характеристики женщин данной группы включают высокое материальное положение (0,689) и наличие отдельного жилья (0,593). Основной состав – это женщины с высшим и средне-специальным образованием, занятые работой, с хорошим материальным положением и хорошими отношениями с родственниками. Ведущий стиль воспитания в родительской семье – опекающий (0,570) с выраженными характеристиками второй стратегии (демократический или авторитарный) и выраженным доминированием матери (0,533). Отношение к материнству в этой группе осложняется преобладанием отрицательных мотивов сохранения беременности, которая чаще случайна. Для женщин важен пол ребенка. Любимые занятия этих женщин в детстве – подвижные игры или помощь взрослым, одиночество.

Рассматривая факторное наполнение, определяющее тип воспитания, необходимо сгруппировать основные параметры в кластеры. В результате характерными проявлениями выступили: наличие у мамы опекающего стиля воспитания в родительской семье, что, возможно, выражается в достаточно высоком уровне эгоцентризма, приводящего к отстраненности от собственного ребенка, с комплексом требований к самостоятельности от ребенка и от себя. Однако при этом наблюдается высокая готовность к оказанию необходимой помощи в случае, если ребенок способен ее попросить. Это говорит, что у данной группы матерей может быть нарушено восприятие маленького ребенка и присутствует ожидание от него взрослой позиции. Отрицательные мотивы сохранения беременности, неразвитость родительских чувств, предпочтение в качестве детских игр занятий, не связанных с формированием материнского поведения, дает нам основание предполагать нарушение гештальта материнства.

Выводы. Анализ закономерностей взаимосвязи стиля воспитания маленьких детей со стратегией воспитания в родительской семье позволяет сделать предположение, которое, несомненно, нуждается в дополнительных исследованиях. Наблюдается общая тенденция изменения стиля родительского воспитания: на первое место выдвигается попустительская стратегия материнского воспитания, характерная для молодых женщин из опекающих семей, настроенных на карьеру и ожидающих от

ребенка недетского поведения. Эмоциональная холодность и незаинтересованность в психоэмоциональном контакте с ребенком может вызывать в нем соответствующие проблемы (различные нарушения виктимного плана, дифференцирующиеся в соответствии с ведущими эмоционально-межличностными нарушениями с соответствующими поведенческими тенденциями: чувство одиночества, ненужности, покинутости, склонность к зависимостям, аутоагрессии), приводя к нарушению психического здоровья. Считаемся адекватным демократический стиль представлен у 25 % выборки и напрямую связан с параметрами благополучия в супружеской паре и психологической зрелостью самой женщины, что вызывает серьезное беспокойство в свете современных тенденций к инфантилизму и развалу института семьи. Также 25 % испытуемых демонстрировали авторитарный стиль родительского отношения, более свойственный молодым мамам, имеющих низкий уровень родительских чувств, эмоциональную холодность и высокий уровень раздражения по отношению к ребенку. Попытки встроить маленького ребенка в свой мир без учета его потребностей приводят к его обезличиванию и в дальнейшем – легкости применения к нему различного рода санкций, включая жестокое обращение. Подобная стратегия воспитания матери приводит к возникновению виктимных деформаций агрессивного или пассивного плана, приводя к нарушению социального функционирования и психологического здоровья. Таким образом, только 25 % детей из исследуемой выборки имеют шанс в рамках раннего воспитания получить адекватные условия для формирования невиктимного типа личности с соответствующими межличностным и личностными компетенциями.

Список литературы

1. *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности. М.: МПСИ; Воронеж: МО-ДЭК, 2001. 352 с.
2. *Боулби Д.* Привязанность / пер. с англ.; под ред. Г. В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 462 с.
3. *Брутман В. И.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1999. № 3. С. 38–47.
4. *Варга А. Я.* Структура и типы родительского отношения: дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 206 с.
5. *Василенко М. А.* Привязанность ребенка к матери как фактор ранней социализации // Известия Российского государственного университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2011. № 129. С. 34–47.
6. *Винникот Д.* Семья и развитие личности. Мать и дитя. Екатеринбург: ЛИТУР, 2005. 400 с.
7. *Колоскова М. В.* Психическое развитие младенцев с повышенным риском заболевания шизофренией: дис. ... канд. психол. наук. М., 1989. 120 с.
8. *Скобло Г. В., Дубовик О. Ю.* Система «мать-дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики // Социальная и клиническая психиатрия, 1992. № 2. С. 75–78.
9. *Филиппова Г. Г.* Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22–36.
10. *Филиппова Г. Г.* Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2002. 240 с.
11. *Фрейд А.* Теория и практика детского психоанализа / пер с англ. и нем. М: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 1999. 384 с.
12. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. и примечания А. И. Фета. Nyköping (Sweden), 2016. 186 с.

13. *Эриксон Э.* Детство и общество / пер. с англ. СПб.: Ленато, АСТ: Университетская книга, 1996. 592 с.

14. *Ярославцева И. В.* Психическая депривация в детском и подростковом возрасте: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

